

Село Бородино как объект культурного наследия

Село Бородино расположено в южной части Валуево-Старосельской ландшафтной местности. В пределах территории села наблюдается два ландшафтных элемента: это моренная полого-волнистая равнина и надпойменные террасы рек Колочи и Войны. Основную часть села занимает южный склон доминирующей над местностью возвышенности. Нижняя часть склона имеет уклон 13–15°. Западный склон возвышенности, который обращен к р. Войне, имеет более резкий уклон, заканчивающийся обрывистым берегом. Западная часть села за р. Войной располагается на юго-восточном пологом склоне водораздела рек Сетка и Война. Эта часть села фактически находится на второй надпойменной террасе¹.

В 2001 г. на территории с. Бородино археологом М.В. Волковой выявлено селище «Бородино-1». Для определения мощности, датировки и сохранности культурных отложений на различных участках были заложены два шурфа. Находки из шурфа № 1 позволили, по мнению Волковой, определить датировку селища (XVI–XIX вв.), а также локализовать местоположение дворянского усадебного дома второй половины XVIII – начала XIX в.²

В 2006 г. по заданию Бородинского музея-заповедника археологом М.И. Гоняным было проведено детальное археологическое обследование селища с закладкой девяти шурфов³. Границы памятника площадью около 3,9 га были прослежены по распространению подъёмного материала, собранного на многочисленных почвенных обнажениях, на огородах. Селище имеет неправильную овальную форму, длинной осью ориентировано по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад. Оно

нарушено современной жилой застройкой с. Бородино, частично разрушено автомобильной дорогой. Памятник датируется XV–XVII, XVIII–XIX в. и представляет большой научный и историко-культурный интерес как позднесредневековое селище – русское село XV–XIX вв. В настоящее время селище «Бородино-1» распоряжением министерства культуры Московской области отнесено к выявленным объектам культурного наследия.

Письменные источники позволяют изучить историю с. Бородино с начала XVII в. В Можайских писцовых книгах говорится о существовании в 1601 г. Воздвиженского погоста «на Государеве цареве земле на реке Войне с церковью Воздвижения Честного Креста Господня да приделом Николая Чудотворца». До разорения в смутные 1606–1613 гг., когда «Можайск с окрестностями подвергался постоянным опустошениям от всяких бродяг и бунтовщиков и от поляков» на этом погосте «в церкви образы и свечи и книги и всякое церковное строение было мирское приходных людей». Бородино как «сельцо» Колоцкого стана, Можайского уезда впервые упоминается в Можайской писцовой книге 1626–1627 гг. Им владел можайский городской дворянин Федор Коноплев, сын Василия Коноплева — владельца соседнего сельца Шевардино. Он принадлежал к служилому роду, представители которого упоминаются в документах конца XVII в. В частности, Богдан Алексеевич Коноплев в 1595–1598 гг. был губным старостой и имел двор в Можайске. В книге не указано, когда Федор Коноплев получил сельцо Бородино как «Государево Царево жалованье». Можно согласиться с мнением протоиерея Сергея Страхова, что это произошло вскоре после избрания на царство в 1613 г. Михаила Федоровича Романова, поскольку в указанной писцовой книге сельцо названо «старинным Федоровским

поместьем Коноплева»⁴.

Упоминания о сельце Бородино связано с пострижением Федора Васильевича Коноплева в иноки Боровского Пафнутьева монастыря и разделением поместья между его родным братом Богданом Васильевичем («место дворовое его вотченниково да четыре места дворовых крестьянских») и племянником Дмитрием Михайловичем Коноплевыми («четыре места крестьянских и бобыльских»).

После Б.В. Коноплева в 1646 г. «полсельца Бородина» было за Любимом (Онуфрием) Михайловичем Коноплевым, братом Дмитрия Михайловича. В 1666 г. половиной села с господским двором владел его сын Дмитрий Онуфриевич, затем Богдан Дмитриевич, а Дмитрий Михайлович отдал свою половину села в приданное своей дочери Евфимии, вышедшей замуж за Тимофея Петровича Савелова. Пять лет спустя к нему переходит и вторая половина Бородина – Богдан Коноплев отдал ее в залог своего долга и не сумел выкупить. В 1678 г. в нем значится господский дом и четыре людских двора, где проживали 23 человека⁵. Таким образом, на протяжении XVII в. размеры сельца почти не изменились.

Т.П. Савелов (? – 1699 г.), брат патриарха Иоакима, в 1697 г. начал строительство в Бородине храма. После его смерти строительство было продолжено сыном Петром Тимофеевичем. В 1701 г. «февраля в 18 день выдан Антиминс по благословенной грамоте Можайского уезду сельца Бородина в новопостроенную церковь во имя Рождества Христова»⁶, вскоре после чего храм с приделом преподобного Сергия Радонежского был освящен.

Бородинская земельная дача с деревнями Горки и Семеновское после смерти Т.П. Савелова неоднократно дробилась, переходила из рук в

руки между его потомками и другими владельцами. Ее генеральное межевание было произведено «в 1766 году августа 31 дня первоклассным землемером коллежским ассессором Александром Колобовым». Его материалы использовались в XIX в. для специального размежевания, в частности, отмежевания Бородинского императорского имения в 1838 г.⁷ Согласно этим материалам, ее владельцами были сенатор генерал–поручик Евдоким Алексеевич Щербинин, Николай Петрович Савелов, Аграфена Дмитриевна Савелова и Николай Иванович Колычев. В с. Бородино тогда находились «дом господский деревян на каменном фундаменте», конский завод, две водяные мельницы, а также 16 крестьянских дворов, где проживало 78 мужчин и 74 женщины⁸. Через село в это время проходила столбовая дорога из Москвы в Смоленск (Новая Смоленская дорога).

«Экономические примечания» 1774 г. содержат лишь общие сведения о владельцах Бородинской дачи: «Село Бородино с деревнями и пустошью общего владения реченых господ Щербинина, Колычева и лейб–гвардии Конного полка подпоручика Николая Петрова сына Савелова 1912 дес., 712 саж., 199 душ»⁹. К их общему владению относился «погост Воздвиженский».

«Экономические примечания» 1800 г. были составлены к материалам Генерального межевания 1797–1798 гг. В них под № 63 дано описание Бородинской земельной дачи и названы ее владельцы. В с. Бородино находились: «Церковь каменная Рождества Христова. Дом господский деревянный. Две мучные мельницы о двух поставах, первая на речке Колочи, вторая на речке Войне...», а также 25 крестьянских дворов, 114 душ «мужеска» и 123 «женска». Здесь же указано, что 10 дворов – «часть умерших генерал-майора и кавалера Евдокима

Алексеевича Щербинина и жены его Александры Осиповны состоит по вексельным претензиям в описи». За другими владельцами в с. Бородино – действительным статским советником Иваном Гавриловичем Воейковым и гвардии секунд-ротмистром Николаем Петровичем Савеловым – записано семь и восемь дворов¹⁰.

На дочери Щербининых, Елене Евдокимовне, был женат бригадир Василий Денисович Давыдов, отец Дениса Давыдова. Будущий поэт и партизан неоднократно приезжал сюда и жил у родителей своей матери. В 1799 г. это имение за «долги Александры Осиповны Щербининой» продавалось в Москве с аукциона и было куплено В. Д. Давыдовым на имя своей дочери Александры Васильевны, в замужестве Бегичевой¹¹.

Село Бородино с прилегающими угодьями являлось частью типичного для западного Подмосквья усадебно-крестьянского ландшафта. Его планировка на период Бородинского сражения зафиксирована достаточно подробно в картографических и изобразительных источниках.

Наиболее достоверной картой Бородинского поля является план военных топографов Пресса, Шеврие и Реньо, исполненный по приказу Наполеона в сентябре 1812 г., и уменьшенная копия с него, сделанная в Париже в марте 1815 г. (ил. 1). Оба документа хранятся в РГВИА¹². Этот план отличается большой детализацией показа рельефа, дорог, населенных пунктов (хотя названия некоторых даны неверно), полевых укреплений обеих армий.

На указанном плане обозначена застройка на западном склоне холма вдоль Смоленской дороги, включая расположенное чуть выше отдельное здание – вероятно, господский дом. Парк с четко читаемой регулярной планировкой и ведущей к господскому дому аллеей

расположен восточнее, совпадая по границам с существующим. Обозначена здесь плотина на Войне, без пруда, и мельничный пруд на р. Колочь, с плотиной, мельницей на левом берегу и двумя мостами. Все 20 домов в селе обозначены как сгоревшие. Застройки южнее Смоленской дороги и западнее Войны нет.

На плане показана цепь пехотных укреплений – ретраншементов пересекающая по восточному гребню холма овраг ручья Хлопотный, которая защищает подступы к плотине и мостам через Колочь. На ее левом фланге между домами обозначено артиллерийское укрепление в виде небольшого редана, обращенного к северу.

В 1814 г. под руководством К.Ф. Толя был сделан «План сражения при селе Бородине бывшего 26 августа 1812-го года между Российской Императорскою армиею под предводительством Генерала от Инфантерии Князя Голенищева Кутузова и Французскою соединенною армиею составленною из войск всех держав Западной Европы под предводительством Императора Наполеона», о также «Ордер де баталь войск, бывших в сражении при селе Бородине 24 и 26 чисел августа 1812 года». Кроме литографий этого плана, мы использовали его рукописную копию 1837 г. (ил. 2)¹³. В этих документах есть ряд отличий от плана французских топографов. Место господского дома на них совпадает, показан стоящий рядом флигель, однако крестьянская застройка обозначена на южной стороне Смоленской дороги и в виде выселка западнее устья Войны. Парк показан условно зеленым пятном, без планировки. Подъездная дорога к церкви и господскому дому идет, как и на французском плане со стороны дороги на Логиново, а не от Смоленского тракта. Нет здесь плотины на Войне, а идущая через брод дорога в Захарьино начинается в Бородино. Цепь пехотных укреплений в

северной части села не обозначена.

Литографии по рисункам с натуры А. Адама позволяют увидеть с. Бородино до и после сражения с запада, юга и востока. В них отражен характер застройки, место господского дома и флигеля, наличие парка. Вид с запада на литографии «В окрестностях Бородина. 6 сентября» (ил. 3) подтверждает сведения французского плана. На ней достоверно показан архитектурный облик церкви, господского дома, крестьянских изб и хозяйственных построек, часть мельничной плотины и следы большого оползня на левом берегу Войны. От этого вида весьма заметно отличается литография «В окрестностях Бородина. Вечером 6 сентября» (ил. 4), на которой указанные строения, кроме церкви, отсутствуют. Это означает, что дома в западной части села были накануне сражения разобраны или сожжены располагавшимися в нем лейб-егерями.

Подтверждение этого содержится в воспоминаниях Н.Е. Митаревского: «От нечего делать мы, офицеры, сначала гуляли в роще, потом направились к реке Колоча, увидели за ней большой господский деревянный дом и решились из любопытства побывать в нем. Там уже хозяйничали солдаты. Вошедши через садовое крыльцо в залу, увидели мы два разбитых зеркала, одно – на полу, другое – на стене; стулья и столы были разбросаны по комнате и большей частью поломаны; диваны и кресла ободраны; один солдат колотил палкой хрустальную люстру и забавлялся, глядя как летели осколки. “Зачем ты это делаешь?” – спросили мы. “Да так, ваше благородие, чтоб не доставалось французу”. Во всех других комнатах было такое же разрушение». Еще до начала сражения этот дом загорелся. «Говорили, что зажгли его нарочно, чтобы не засели там французы»¹⁴.

Литографии по рисункам участника сражения А.И.

Дмитриева-Мамонова и немецкого художника-офицера Х.-В. Фабер дю Фора, сделавшего зарисовки через десять дней после битвы, на которых показана восточная часть с. Бородино, удивительно совпадают (ил. 5, 6). Они позволяют утверждать, что часть крестьянских домов после сражения сохранилась. Это не исключает возможности их разрушения позднее, что показано на плане французских топографов и гравюре 1815 г. по рисунку английского художника Р. Джонстона.

Анализ и сопоставление данных источников позволяет достаточно обосновано сделать научную реконструкцию планировки с. Бородино на период Бородинского сражения. Оно состояло из трех частей:

- Усадьба с господским домом на высоком левом берегу р. Войны и надворными постройками вдоль р. Войны и Новой Смоленской дороги. Подъезд к нему шел со стороны дороги Бородино – Логиново – Старое Село по аллее через небольшой парк.
- Сельская застройка – крестьянские избы с наделами вдоль дорог Бородино – Логиново и Новой Смоленской дороги в восточной части села.
- Церковь Рождества Христова с приходским кладбищем и домами причта.

В границы села входили две мельницы на Колочи и Войне.

После генерального сражения 26 августа 1812 г. с. Бородино стало известно всей России. Позиция, занятая русской армией 22 августа, называлась «лагерь при селе Бородино». Место расположения войск и боевых действий получило название «Бородинское поле» – топоним, который до 1812 г. не существовал. Сама битва известна всем как Бородинская.

Весьма вероятно, что 22 августа, в день занятия русскими войсками позиции для генерального сражения, в доме Давыдовых на некоторое время останавливался М.И. Кутузов. Однако, несмотря на ряд документов с пометками «село Бородино», подписанных им 23–24 августа, его Главная квартира разместилась не здесь, а в усадьбе Татариново¹⁵.

В ходе боя и артиллерийской перестрелки дома в с. Бородино были уничтожены. Большому разгрому подверглась церковь – глава была пробита ядром, стены избиты пулями, следы от которых были заметны еще в 1848 г., колокольня повреждена огнем французской артиллерии, крытая галерея, иконостас и святые престолы сожжены, двери и оконные рамы выбиты и разломаны. В 1816 г. заботами и трудами Е. П. Савеловой и духовенства нижний придел был «исправлен» и 16 июля освящен. В 1824 г., с благословения бывшего тогда еще архиепископом Филарета (Дроздова), под наблюдением Чудовского архимандрита Гавриила и казначея Лужецкого монастыря иеромонаха Иоасафа было начато восстановление верхней церкви. Работы были закончены в 1826 г., «церковь деревянным, а что принадлежит и каменным строением очень хорошо отделана», покрыта тесовой крышей, однако, была освящена только в 1839 г.¹⁶

В «Ведомостях по Можайскому уезду сожженных неприятелем, ныне же не совершенно обстроенных, и о тех кои по разорению необитаемы с замечаниями», составленной генералом от кавалерии Тормасовым 4 января – 19 февраля 1816 г. указано, что с. Бородино с деревнями Семеновская и Горки «Его же господина Воейкова и секунд ротмистрши Елизаветы Петровны Савеловой, девицы Александры Васильевны Давыдовой» были сожжены.

«Описание Бородинского округа в Можайском уезде с указанием

местоположения, границ, селений, входящих в состав округа, дорог, численности населения, земельных угодий» (1817 г.) содержит сведения о том, что в «селе Бородине действительного статского советника Ивана Воейкова, ротмистрши Елизаветы Воейковой (в действительности Савеловой. – А.Г.) и девицы Александры Давыдовой дворовых людей мужеска 51, женска 47, крестьян мужеска 65, женска 65, крестьянских участков по тяглам 35, хозяев 20, каменная церковь во имя Рождества Христова 1, жилых домов 20, хлебный запасной магазин 1»¹⁷. Это описание показывает степень разорения данной местности: из 17 господских домов в 13 населенных пунктах, которые существовали до 1812 г., сохранилось или были восстановлены к этому времени только четыре, в Татаринове, Михайловском, Малом и Алексинках. Не было господского дома и в Бородине. Он был построен А.В. Бегичевой позднее, на новом месте ниже церкви, недалеко от дороги на Беззубово и Логиново. Бородинское имение было продано ею 30 мая 1830 г. «жене чиновника 9-го класса Елизавете Федоровне Воейковой»¹⁸

В 1835 г. последовало высочайшее повеление императора Николая I «воздвигнуть монументы на главнейших полях сражения вечно достопамятного 1812 года» и объявление с этой целью публичного конкурса. Между тем вопрос о возможных местах установки памятника на Бородинском поле рассматривался двумя годами раньше. Все три предлагаемых места находились на земле Е.Ф. Воейковой¹⁹. Видимо, также заранее Николаем I было решено купить Бородинское имение. Работы по устройству памятника на принадлежавшей Е.Ф. Воейковой Курганной высоте с батареей Раевского начались уже в мае 1837 г. Об этом свидетельствует «Описание церемонии закладки памятника на Бородинском поле, составленное Московским генерал-губернатором

князем Д.В. Голицыным. 9 мая 1837 года», хранящееся в ЦИАМ²⁰. Прибыв 22 июня 1837 г. на Бородинское поле, наследник цесаревич Александр Николаевич остановился в ее доме.

Высочайший указ, которым Департаменту уделов было повелено «Московской губернии Можайского уезда село Бородино приобрести в дар Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу», был подписан в день 25-летия Бородинского сражения 26 августа 1837 г.²¹ Согласно купчей от 18 октября 1837 г., Елизавета Федоровна Воейкова за 150 тыс. руб. ассигнациями продала великому князю Александру Николаевичу и наследникам доставшееся ей от А.В. Бегичевой имение «с господским и их крестьянским в тех селениях всякого рода строением и заведениями...» в 744 дес. 140 кв. саженей²². Поскольку Бородинская земельная дача была черезполосным владением разных хозяев, 15 октября 1838 г. была составлена полюбовная сказка по ее размежеванию. Межа была учинена 3 декабря 1838 г., после чего площадь Бородинского имения «Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича» составила 739 дес. 1547 кв. саженей. Подробная информация о нем содержится в «Геометрическом специальном плане...селу Бородину и части деревни Семеновской»²³.

Новый владелец «приказать изволил: а) оброк с крестьян обратить на поправление их быта, по усмотрению ближайшего начальства; и б) отчеты по сей сумме предствлять Его Высочеству по истечении каждого года»²⁴. Бородинское имение поступило в состав Борисовского отделения Московской удельной конторы.

Работы по превращению Бородинской помещичьей усадьбы в дворцово–парковый ансамбль начались вскоре после оформления купчей.

В чертежной департамента уделов 25 февраля 1838 г. были получены «план и фасад господскому дому в селе Бородине и план господской и крестьянской усадьбы». Вскоре был разработан генеральный план ансамбля. Документы на строительство отдельных построек утверждались министром императорского двора в течение 1838 г. Большинство построек полагалось возвести к началу 1839 г. Их фасады и планы подписаны архитектором Мейером. Сведения по строительству ансамбля из фонда №485 РГИА («Планы и чертежи Министерства Императорского Двора») существенно дополняются делом под названием «Бородино, фасады и планы...» (д. 7458, оп. 72, ф. 515) из фонда Главного управления уделов. В нем содержатся чертежи фасадов и внутренней планировки всех строений, включая временные, построенных к декабрю 1839 г., с обозначением на плане их расположения (ил. 7).

Эти проектные материалы позволяют реконструировать архитектурно-планировочную структуру дворцово-паркового ансамбля на время его создания. Господский дом Воейковых был перестроен в «дворец деревянный, двухэтажный, на каменном жиле, крытый железом» (ил. 8). Изначально во дворце находились книги и карты, связанные с Бородинским сражением, превратившиеся впоследствии в музейное собрание. По одинаковым проектам были выстроены «три кавалерские дома (или флигели) на каменном фундаменте, с мезонинами» (ил. 9). Для торжественного обеда, который давал Николай I многочисленным гостям юбилейных торжеств 1839 г. в парке («в саду») была построена «столовая зала» (ил. 10). Вновь построенные хозяйственные объекты включали кладовую, флигель на каменном жиле для кухни и кондитерской, сарай, конюшню и кладовую. Из старых построек были переделаны скотный двор с двумя избами, погребом и

молочной, хлебный запасной магазин с закромами. По отдельному проекту «частью из старого» за пределами ансамбля, западнее, вдоль Большой Смоленской дороги было построено 10 крестьянских изб с воротами и заборами. Как временные строения числились построенные в 1839 г. «кухня, с пекарнею и прочими службами; прачешная, с сушильнями и прочими службами; ледник с пятью разделениями».

При создании ансамбля в том же году был заложен парк (английский сад) на площади 2262 кв. сажени, ограниченный Беззубовской и Смоленской дорогами, дорожкой к церкви и верхней террасой с дворцом.

Для постоянного ухода за дворцом и усадьбой в целом были определены два отставных унтер-офицера, дворовой человек, скотник с женою и сельский староста.

С учреждением в 1842 году особого Двора Государя Наследника Цесаревича Александра Николаевича Бородинское имение перешло в ведение Придворной конторы этого двора, а в 1855 году, по восшествии на престол Государя Императора Александра Николаевича, по Высочайшему повелению, оно опять поступило в Удельное Управление, как частная собственность Его Величества, причем ближайшее заведование было поручено, как и прежде, Московской Удельной Конторе.

В 1861 и 1862 годах произведен необходимый неотложный ремонт всех построек имения. В феврале 1866 года последовало повеление о капитальном ремонте Бородинского дворца. В нем была обновлена меблировка, появились живописные портреты Николая I и М. Б. Баркляя де Толли, литографии с батальными сценами. «За ветхостью» были проданы и снесены временные постройки, в том числе столовая зала.

Была расширена территория парка до 2 га. Его западная граница стала проходить по крутому берегу реки Войны, что соответствовало первоначальному плану.

Эти изменения ансамбля можно рассматривать как окончание его формирования. Они достаточно подробно отражены на «Генеральном плане строений с окружающею их местностью состоящих Московской губернии Можайского уезда в Бородинском Его Императорского Величества имени» (ил. 11)²⁶. На этом плане обозначены планировочные особенности и состав парка: липовые и березовые насаждения, молодые посадки сосны, ели, березы, осины, розовые кусты, цветники, огород, выгон для скота, дорожки и площадки. На плане ясно видна главная ось композиции всего дворцово-паркового ансамбля, которая делит территорию на две почти равные части. Она выступает как уравнивающая пространственная линия, которая организует живописный пейзаж, а не сковывает жесткой симметрией.

Центром композиции парка являлся не сам дворец, а большая поляна с цветниками перед дворцом. Большой уклон рельефа позволил усилить композицию дворца и поляны и создать панорамный амфитеатр обращенный в сторону батареи Раевского. Центральная аллея шла параллельно главному фасаду дворца и двух кавалерийских корпусов по средней террасе и спускалась на нижнюю у дороги. В центре поляны были устроены цветники, а сбоку от них свободно располагались деревья гнездовой посадки, которые не заслоняли собой дальний вид на окружающую местность.

При последующих ремонтах дворца в нем сохранился стиль 1860–х годов. Лишенный обычной дворцовой роскоши, дворец в своем внутреннем убранстве представлял к началу XX в. «хороший помещичий

дом прежнего времени, очень уютный, с низенькими веселыми комнатами верхнего этажа, обставленный весь старинной мебелью»²⁷.

В ЦИАМ имеется дело «О выдаче свидетельств и билетов на осмотр Бородинского дворца», говорящее о том, что дворец в 1910-е годы был доступен посетителям для осмотра²⁸. Редко используемый для жилья, он превратился в музей Отечественной войны 1812 года, отдельные предметы которого хранятся ныне в фондах Бородинского музея–заповедника.

В 1876 г. по ходатайству Можайского Уездного Предводителя дворянства графа А.С. Уварова на заднем дворе Бородинской усадьбы для детей крестьян с. Бородино и окрестных деревень было открыто училище. В период русско-турецкой войны 1877–1878 г. кавалерские корпуса Бородинского имения были заняты для раненых.

В 1911–1912 гг. в Бородинском имении под руководством архитектора В.В. Шеймана вновь были произведены реставрационные, ремонтные и строительные работы. Кроме прочих работ, были сделаны с трех сторон дворца асфальтовые дорожки, идущие затем вдоль всех трех кавалерийских корпусов, взамен прежних обветшавших кирпичных тротуаров. На месте бывшего перед дворцом и корпусами покатога травяного газона, спланирована площадка, засыпанная гравием, для постановки на ней четырех больших палаток для высочайшего завтрака, и устроены еще четыре площадки для той же цели в парке. Парк был весьма очищен от сухостоя, деревьев и кустов; вырублена и подрезана часть деревьев, чтобы открыть вид с балкона и террасы дворца на памятник на батарее Раевского и Спасо-Бородинский монастырь, а также спланированы дорожки и цветочные клумбы (ил. 13).

Реставрационные работы были проведены и в Бородинском храме.

Церковь являлась памятником архитектуры, и все работы в ней проводились под контролем членов Московского археологического общества-художника С.Д. Милорадовича и архитектора И.В. Рыльского (ил. 12).

После парада войск 26 августа 1912 г. император Николай II прибыл в свою Бородинскую усадьбу, посетил храм и дворец.

В связи с устройством лазарета для раненых воинов к 1917 г. все ценности из дворца были перенесены в один из кавалерских корпусов. Судя по акту передачи Бородинского имения в ведение Временного правительства от 8 августа 1917 г., все строения ансамбля, включая постройки 1912 г., находились в порядке²⁹.

В 1918 г. Бородинское имение перешло в ведение Управления московскими народными дворцами. В докладе члена Комиссии Мособлсовета по охране памятников искусства и старины Н.А. Алексеева Бородинский дворец прямо называется музеем. «Дворец, видимо, будет в недалеком времени занят под культурно-просветительные цели», – писал он в 1918 г. Однако вскоре дворец оказался занятым больницей. Комиссия Наркомпроса, обследовавшая состояние Бородинского поля летом 1937 г. сделала вывод: «Бывший дворец представляет собой двухэтажное деревянное здание, построенное к приезду Николая I-го. Никакой исторической и художественной ценности это здание не имеет. В настоящее время в нем расположена аптека и больница». Бородинский храм был в это время обезображен «всевозможными пристройками» и занят «слесарными мастерскими Райпромкомбината». По мнению комиссии, «приведение церкви в первоначальный вид очень затруднительно, требует больших затрат и не имеет смысла»³⁰.

В 1941 г. до начала боев на Можайской линии обороны дворец и

кавалерские корпуса использовались под госпиталь. Перед своим отступлением немецкие войска сожгли все дома в с. Бородино, включая здания ансамбля.

После войны частично на фундаментах кавалерских корпусов было построено деревянное здание больницы, амбулатория и жилое здание для больничного персонала. Место, где стоял дворец, было распланировано. Бородинскую церковь разобрали на кирпич и превратили в руины. Храм был восстановлен к 150-летию Бородинского сражения. После его передачи музею реставрационные работы были продолжены. К 175-летию Бородинского сражения в нем были созданы экспозиции «Смоленский тракт в 1812 году», в которой на основе литографий по рисункам А. Адама и Х.-В. Фабер дю Фора было показано наступление наполеоновской армии и ее бегство, и «Последний путь полководца», где экспонировалась погребальная повозка М.И. Кутузова. В 1989 г. церковь была передана православной общине.

В 1950-е годы на территории ансамбля были построены два дома для персонала больницы, кирпичные здания столовой и почты. По сведениям 2006 г., в селе Бородино проживает 60 человек жителей в 28 дворах.

В с. Бородино находятся следующие объекты культурного наследия федерального значения: церковь Рождества Христова, дворец путевой императорский, Бородинский парк, мельничная плотина (остатки). Фундаменты дворца, кондитерского флигеля и одного из трех кавалерских корпусов обнаружены при проведении инженерно-геологических изысканий в 2007 г. В мемориальном и архитектурном плане дворцово-парковый ансамбль является частью с. Бородино, в связи с чем необходимо разработать его генеральный план. Предлагается

включить с. Бородино в Государственный реестр объектов культурного наследия федерального значения как историческое поселение.

К 200-летию Бородинского сражения императорский дворцово-парковый ансамбль в с. Бородино планируется воссоздать. В здании дворца будет экспозиция «Российский Марафон! Село Бородино!», посвященная истории Бородинского поля с древнейших времен, и выставочный зал с универсальным музейным оборудованием для выставок из других музейных собраний, а в одном из кавалерских корпусов – постоянная выставка «Бородино в отечественной культуре». Проходя по аллеям восстановленного парка можно будет увидеть вновь бюст императора Александра II, памятный знак на месте усадьбы Давыдовых, выйти к смотровой площадке на берегу р. Воинка, с которой открывается превосходный вид на места расположения перед сражением итальянского корпуса генерала Е. Богарне.

В результате этого с. Бородино из символического, только по названию объекта культурного наследия, вновь должно стать культурно-историческим центром.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История формирования и предложения по реконструкции ландшафтов Валуево- Старосельского комплекса / П.С. Анисимов, И.В. Татаренко, В.Н. Котельников, А.В. Николаенко, Т.Е. Андреева //Науч. архив ГБВИМЗ. 1996 и 1997 гг.

² Отчет о работах бородинского археологического отряда на территории музея-заповедника за 2001 г. //Науч.-ведомств. архив ГБВИМЗ.

³ *Гоняный М.И.* Отчет об охранных научно исследовательских работах на памятнике истории и культуры «Бородинское поле» в Можайском районе Московской области в 2006 г.// Архив ИА РАН. Р.-1.

⁴ Там же. С. 8.

⁵ *Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVII вв.

М., 1886. Вып. 3. С. 87.

⁶ *Страхов С.В.* Указ. соч. С. 9.

⁷ РГИА. Ф. 515. Оп. 86. Д. 1496. Л. 32.

⁸ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 772. Л. 15об.

⁹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18858, ч. 5. Л. 5об.

¹⁰ Там же. Д. 18862, ч. 7. Л. 42–43.

¹¹ ГАРФ. Ф. 454. Оп. 3. Д. 76. Л. 162.

¹² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3803. Л. 1, 2.

¹³ Там же. Д. 3801.

¹⁴ См.: Митаревский Н.Е. Рассказы об Отечественной войне 1812 года. М., 1878.

¹⁵ См.: *Горбунов А.В.* Месторасположение Главной квартиры...

¹⁶ См.: *Семенничева Е.В.* Восстановление церкви в Бородине после Отечественной войны 1812 года. // Бородинское поле: История. Культура. Экология. Можайск, 2000. Вып. 2. С. 160–168.

¹⁷ ЦИАМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2290. Л. 25об.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 454. Оп. 3. Д. 76. Л. 162.

¹⁹ План местонахождения с. Бородина с пояснением. 1833 г. //РГИА. Ф. 485. Оп. 1. Д. 108. Л. 1.

²⁰ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 11. Д. 664. Л. 6.

²¹ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1800. Л. 1.

²² ЦИАМ. Ф. 99. Оп. 7. Д. 388. Л. 3–5.

²³ РГИА. Ф. 515. Оп. 86. Д. 1496. Л. 32.

²⁴ Там же. Оп. 66. Д. 139. Л. 4.

²⁵ РГИА. Ф. 515. Оп. 72. Д. 7458.

²⁶ РГИА. Генеральный план строений. Планы дворца, кавалерского дома, церкви и генеральный план всех строений в с. Бородино. 1872–1889 гг. //РГИА. Ф. 485. Оп. 1. Д. 113. Л. 7.

²⁷ ГАРФ. Ф. 454. Оп. 3. Д. 76. Л. 165.

²⁸ ЦИАМ. Ф. 364. Оп. 1. Д. 10356.

²⁹ ГАРФ. Ф. 410. Оп. 1. Д. 56. Л. 195.

³⁰ Там же. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 2366. Л. 104.